

Иванова Татьяна

Я верю в вечность

12+

Татьяна Ивановна Иванова

Я верю в вечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32827569

SelfPub; 2018

Аннотация

Женская лирика, сотканная из мыслей, чувств, веры и настроения, пронизанная болью и радостью, надеждами и отчаяньем. Но, самое главное, в каждой строке и каждом слове этих стихов частица души автора.

Содержание

Где вы, дорожки?	4
Может быть, я...	5
Ах, не забыть бы Даля...	6
Подари	7
Как?	8
Достичь покоя	9
Я – ночь...	10
Законченная поэма	11
Судный день	12
Я верю в вечность	14
На самотек...	15
Пою тебе!	16
Скоро дождь!	17
А память прощает...	18
Кто я???	19
Почему?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Где вы, дорожки?

Мало ли, много ли в жизни пророчества,
Что обещает украсть одиночество?
Много ли, мало ли тропок исхожено,
Где вы, дорожки, что к счастью проложены?
Чую ли, знаю ли, думою полнится
Эта угрюмая, тесная горница.
Что тебе? На, тебе! – слышу ответ.
А счастья к ответу, опять-таки, нет.

Может быть, я...

Может быть, я, а, может быть, ты,
Может, унылая мокрая осень,
Может, сложившие ветви кусты,
Может быть, леса печального проседь,
Может быть, рваного неба простор,
Может, последних одежд позолота,
Может, застывших мгновений узор,
Что о хорошем напомним нам что-то.
Может, ушедшие в память мечты,
Может, сиянье, что виделось прежде,
Может быть, я, а, может быть, ты,
А, может быть, просто остатки надежды...

Ах, не забыть бы Даля...

Неслышной поступью в истлевшее забвенье
Бредут стыдливо прошумевшие года,
Успехи – спутники забытого везенья,
Сердечных всплесков плотная орда,
Мгновенья вечных, творческих метаний,
Истерзанных и радостью, и злом,
И арсенал почерпанных познаний,
Что душу грел искусственным теплом...
В глубинах памяти растет, растет прореха,
Извилины – расплавленный асфальт,
Ах, удержались бы в них Лермонов и Чехов,
И непременно бы еще – Владимир Даль.

Подари

Подари мне свет в оконце,
Подари улыбку солнца,
Подари.
Пусть отчаянным мерцаньем,
Все истлеют ожиданья
До зари.
Пусть таинственно взметнется
В небе радужная россыпь
Наших чувств.
Пусть ворвется в душу тайна,
Возродятся пусть желанья
Снова. Пусть.

Как?

Как сложно выбирать из вариантов,
Которые – расплывчатый мираж.
Как оценить достоинство таланта,
Когда его берут на бордаж?
Как осчастливить душу без экстаза?
Как естество избавить от утех?
Как не сойти с пути, где правит разум?
Как не свершить непоправимый грех?

Достичь покоя

А что же есть, скажи, стихия? -
Могучий смерч, что все крушит?
Лавины горные лихие?
Иль крик отчаянной души?
А что же есть, скажи, безумство? -
Дороги ночью в никуда?
Сердец разбросанные чувства?
Мир, заключенный в провода?
А что же есть, скажи, притворство? -
Седой, раскрашенный паяц?
Любви фальшивое актерство?
Не к месту вставленный абзац?
И как достичь, скажи, покоя?
Умчаться к теплым берегам,
Ковчег построить, как у Ноя,
И отыскать приют свой там.

Я – ночь...

Стих звук. Ночь. Мрак.
Лишь стук: «Тик– так».
Лишь боль. Нож, режь.
Ты – соль надежд.
Был цвет – стал бел.
Был вкус – стал мел.
«Тик-так» – сон прочь.
Ты – день, я – ... ночь.

Законченная поэма

Закончена последняя страница,
Длинна моя поэма и скучна.
Зачеркнуты взволнованные лица,
Что ночью так пылали без огня.
Сердца разъединило расстояние,
Они уже стучат не в унисон,
И брошены в корзину обещанья,
В поэме главный образ невесом.
Боль сладкая сменилась равнодушьем,
Страсть перешла в обыденный пейзаж,
А приступы любовного удушья
В никем не понимаемый пассаж.

Судный день

Память тяжкое тревожит,
Совесь так привычно гложет.
Уходи, уходи!
Неспокойно, неприятно,
Не вернуть года обратно.
Пожалей, погоди.
Жизнь так славно начиналась,
Переливами качалась,
Словно тень, словно тень.
Мрачность резким поворотом
Изменила даль полета -
Наступил черный день.
Кувырком по косогорам
Полетела без разбора.
От кого? От кого?
Серых будней поволока
Затянула все с наскока.
Почему? Отчего?
Недостаточно упора
Против вечного позора,
Как поклон палачу.
Неудавшимся вдруг тестом
Вяло топчешься на месте.

Не хочу! Не хочу!

Мысли выются шумной вьюгой,

Хлещут разум на досуге.

Это тень, это тень!

Ожидание безмерно,

Наступает он, наверно,

Судный день, судный день!

Я верю в вечность

Я – бесконечность,
Где открыта вся дорога,
Я верю в вечность,
Я успею очень много.
Я не сломаюсь,
Словно ветхая лачуга.
Я удивляюсь,
Избавляюсь от испуга.
Я ухожу,
Но завтра снова возвращаюсь,
Переброжу,
И новым вкусом наполняюсь.
Я – пилигрим,
Я мир пройду по книгам вещим,
Я – исполин,
Я никогда не стану вещью.

На самотек...

Все в жизни кажется возможным.
Так почему же мы нелепо
Свой день шагаем односложно,
И, мнению повелеваясь слепо,
Так чтим не чтимые успехи,
Так ждем нежданную хвалу,
И сквозь незримые помехи
Танцуем на чужом балу.
Мы лепим в мыслях изваянья
Собой придуманным богам,
И сочиняем оправданья
Своим несправедным шагам.
Мы строим жизни без проектов,
В эскизах видим суету,
На планы ставим гриф: «секретно»,
Не уповая на мечту.
«На самотек! – известна фраза, -
То хорошо, что Бог дает!»
А кто противится, тот сразу
В разряд безумцев попадет.

Пою тебе!

Хочу в росу я окунуться!
Объять собою тополя!
На небе радугой проснуться,
И спеть тебе, моя земля!
Я вижу берег твой туманный,
И слышу шепот вечеров,
Я ощущаю запах пряный
Весною дышащих садов.
Я жадно пью твою прохладу,
Вдыхаю запахи в тиши,
Отождествляю свет с наградой,
А ночь с покоем для души.
Я вместе с влагой испаряюсь,
Дождем спускаюсь на поля,
И утром солнцу улыбаясь,
Пою, пою тебе, земля!

Скоро дождь!

Шум и гам на косогоре,
Суетятся облака,
Им в безудержном просторе
Путь-дорога нелегка.
Кто-то пыль в поля забросил,
Напугав ряды пшеницы,
И пузатые колосья
Угрожают разродиться.
Небо быстро посерело,
Почернело как-то вмиг,
Как Шекспировский Отелло,
Обрело коварный лик.
А река гудит базаром,
Там, изобразив юга,
Переплясом разудалым
Волны тешут берега.
Лес волнению ответил,
На стволах заметна дрожь,
И шумит задорно ветер!
Скоро, скоро будет дождь!

А память прощает...

Нет, это не отзвук, нет, это не пламя -
А, так ... не разувшись ... по сердцу ногами.
Нет, это не яркий мазок акварели,
А смачный плевок на истерзанном теле,
Безоблачны дали, светло недалече,
А слезы – на землю, а думы – на плечи.
А мысли – все глубже, а шаг – все короче...
Но память прощает в преддверие ночи...

Кто я???

Иссякнет мысленный фонтан,
Исчезнут творческие муки,
Кто я – поэт иль графоман –
Не вспомнят будущие внуки.
Растает в звездном серебре
Моя волшебная харизма,
И не прольется на заре
Слеза печальная Отчизны.
А был ли мальчик? Был ли сын?
Видна ли капля в океане?
А возвестит ли мир акын
О неизвестном графомане?
И мысли рваные лились
С уверенным непостоянством,
Но как слепой бродяга – бриз,
Они, шумя, неслись в пространство.
Осколки сыпались в стакан,
Прочь унося мгновенья скуки,
Кто я – поэт иль графоман –
Не вспомнят будущие внуки.

Почему?

Утешь меня, моя Великая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.